

УДК 811.161.1

СФЕРА ЛИЧНОГО В НОВОМ ЗНАЧЕНИИ ЛЕКСЕМЫ «ВЫЗОВ» В ОТРАЖЕНИИ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ

Шакин П. В.

Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
Екатеринбург, Россия
E-mail: shakinpv@gmail.com

В статье анализируется употребление в современном публицистическом дискурсе слова «вызов» в новом значении, которое сформировалось под влиянием английской лексики «challenge». Цель работы – определить, в каком объеме новое значение реализуется в современном русском языке. Корпусный анализ полной и частичной реализации нового значения в СМИ исследует степень актуализации семантических дифференциальных компонентов *позитивной коннотации, личного ресурса и новизны* в типовых контекстах употребления лексики – в области спорта, бизнеса, политики, творческого развития. В целях сопоставления реализации нового значения в общественной сфере и в сфере личного проведен анализ частотности употребления устойчивого выражения «угрозы и вызовы/вызовы и угрозы», типичного для политической риторики и лишённого позитивной коннотации, со словосочетанием «вызов для меня/него/нее». Результаты анализа демонстрируют, что новое значение значительно реже употребляется в личной сфере, чем в общественной. Тем не менее стабильный рост частотности употребления нового значения в личной сфере может свидетельствовать о модификации современной русской ментальности, постепенном движении в сторону развития дивергентного мышления.

Ключевые слова: лексема «вызов», ментальность, дивергентный Я-менталитет, семантика, корпусный анализ, сфера личного.

ВВЕДЕНИЕ

Активное взаимодействие языка, культуры и сознания является предметом интереса лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики и носит ярко выраженный антропоцентрический характер. Междисциплинарный подход обращен к изучению языкового выражения специфически различных исторически и этнически обусловленных реалий, см. работы: Н. Д. Арутюнова [2], А. Вежбица [3], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [4], В. И. Карасик [7, 8], Ю. Н. Караулов [9], В. В. Колесов [10], И. Г. Ольшанский [12], З. К. Тарланов [13], В. Н. Телия [14] и др. При этом современная лингвокультурология широко оперирует понятием ментальности, под которой В. В. Колесов понимает «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе

познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [10, с. 81].

В. И. Тюпа, классифицируя типы ментальностей различных этносов, выделяет следующие виды: 1) ролевой мы-менталитет (статусно-ролевое, анонимное сознание); 2) ролевой он-менталитет (нормативно-ролевое, авторитарное сознание); 3) дивергентный я-менталитет (автономное, радикально-индивидуализированное сознание); 4) конвергентный Ты-менталитет (радикально диалогизированное сознание) [15, с. 21–25].

Первые два типа сознания соотносятся с традиционной русской «соборностью», фатализмом, со «сверхличной системой ценностей, в рамках которой “незаменимых нет”», третий тип сознания вполне правомерно идентифицировать с англо-американским индивидуализмом, который «исходит из абсолютной и безотносительной ценности “я”» [Там же, с. 25]. Соборность русского сообщества, унаследованная коллективным сознанием советского человека, всегда противопоставлялась индивидуализму западного мира.

Являясь многомерным и сложным феноменом, ментальность не может представляться статичной. Отражая социальные и культурные изменения в обществе, она видоизменяется, что выражается в языке, особенно на лексическом уровне. Более того, изменения ментального характера часто становятся результатом взаимодействия различных лингвокультур. Усиление процесса заимствования иноязычных слов в русском языке продиктовано бурными социальными, политическими и культурными переменами, происходящими в постсоветском обществе, и находит свое отражение в изменении национального характера, противоречивых попытках самоидентификации российского общества, столкновении старого и нового. Настоящая работа обращена к сопоставлению русской и англо-американской ментальности на примере расширения значения лексемы *вызов* под влиянием англо-американской лексемы *challenge*.

Как отмечает В. И. Карасик, психология успеха англо-американской лингвокультуры во многом строится на личных усилиях индивида, в то время как

в русской лингвокультуре достижение успеха во многом связывается с «везением и способностями человека» [7, с. 169].

Различия в русской и англо-американской ментальности показательно характеризует актер А. В. Серебряков в интервью журналисту и блогеру Ю. Дудь: *Американец берет и делает. Потому, что там психология другая, психология успеха, психология карьеры, психология того, что я имею право, у меня есть свободы. Я свободен в своем волеизъявлении. Я знаю, что я делаю. Я ответственен за свою жизнь. Вот психология американца* [17].

После распада Советского Союза нельзя отрицать влияние англо-американской культуры на русскую ментальность, которое может реализоваться в виде импорта концептов, репрезентирующих ценности другой культуры. Зачастую манифестация западных образцов приобретает форму калькирования, когда «под давлением иностранного образца» в семантической структуре лексемы языка-реципиента появляется новое значение [11, с. 24]. Так, под влиянием англоязычной лексемы *challenge*, которую В. И. Карасик относит к числу этноспецифичных концептов [8, с. 51], русскоязычная лексема *вызов* приобретает новое значение, зафиксированное в «Активном словаре русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна: «Трудная проблема А1, возникшая перед лицом А2, которая требует от А2 смелости и больших усилий для своего решения», [1, с. 420]. Например:

*Нападающий Артем Дзюба прокомментировал переход из «Зенита» в тульский «Арсенал»: Эмоции потрясающие. Для **меня** это **вызов**, я уже в предвкушении. Есть над чем работать, есть что самому **себе** доказывать. Хочу, чтобы команда поднималась постоянно в таблице* (Советский спорт, 01.02.2018).

В контексте новое значение лексемы подчеркивается употреблением личного местоимения в разных падежных и предложно-падежных формах *я*, *для меня*, возвратного местоимения *себе*. Очевидно, что для говорящего *вызов* характеризуется позитивными коннотациями личных достижений, успеха, профессиональной самореализации (*я уже в предвкушении, есть над чем работать, есть что доказывать*).

Анализируя специфику концепта *challenge*, В. И. Карасик связывает его с концептами *смелость*, *усилие*, *испытание*, *успех*, проводя ассоциативные линии *вызов – опасность – смелость*; *вызов – трудность – усилие*; *вызов – интерес – приключение, испытание*; *вызов – цель – успех* [8, с. 44–45], что отражает базовые ценности англо-американской культуры.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Цель работы – осуществить корпусный анализ употребления лексемы «вызов» в его новом значении, детерминированным *Я-менталитетом*, количественно сравнив с контекстным употреблением нового значения, где деятель репрезентируется *мы-менталитетом*, а личностные позитивные коннотации отсутствуют, например:

Происходящие сегодня в системе высшего образования изменения ставят перед вузами кардинально новые вызовы (Известия, 20.03.2017).

Деятель в данном контексте выражен метонимическим употреблением существительного *вузы*, которое означает совокупность должностных лиц, руководителей высших учебных заведений и, соответственно, репрезентирует коллективный *мы-менталитет*.

Эмпирической базой исследования явилась база данных Интегрум (Integrum.ru), которая включает 3578 источников СМИ. Модификаторы поисковых запросов и контекстные ограничители позволяют настроить детальный поиск необходимой информации. Временные рамки анализа ограничены периодом с 1995 по 2017 гг.

В современном русском языке лексема *вызов* является многозначной. Формирование нового значения лексемы произошло на базе сходства семных структур лексем *вызов* и *challenge*. Основное значение слова *вызов*: действие по глаг. *вызвать – вызывать*. *Вызывать* – «1. а) Словами знаками и т. п. просить, побуждать выйти, показаться; б) Предлагать явиться, прибыть куда-л.; приглашать» [5, с. 253]. Данное значение реализует каузативную ситуацию, которая может быть представлена следующей структурой:

КЛС (категориально-лексическая сема) *речевая иницированность/каузация*

ДС (дифференциальная сема) *субъект действия/одушевленный каузатор*

ДС объект действия/*одушевленный каузируемый*

ДС цель побуждения – *прибытие по вызову*.

Лексико-семантическим вариантом, который объединяет лексему *challenge* с русским *вызов*, является следующее вторичное значение: «An invitation to someone to compete or fight, especially in sport (приглашение участвовать в соревновании или борьбе, особенно в спорте)» [16]. Представим семную структуру данного значения:

КЛС – *речевая иницированность/каузация*

ДС субъект действия/*неодушевленный или одушевленный каузатор*

ДС объект действия/*одушевленный каулируемый*

ДС цель побуждения – *участие в соревновании или борьбе*.

У лексемы *challenge*, кроме общего лексико-семантического варианта, в семантической структуре есть значение, которое выдвигает на передний план набор личностных качеств, необходимых для решения задачи, причем характер достижения цели несет в себе позитивный эмоциональный отпечаток свободного волеизъявления. Деятель решает задачу в своих личных целях, руководствуясь ориентацией на успех:

«1. Something that needs a lot of skill, energy, and determination to deal with or achieve, especially something you have never done before and will enjoy doing» (нечто, что требует для достижения успешного результата большого количества умений, энергии, решимости, особенно то, что выполняется впервые и с удовольствием. (Перевод наш. – П. Ш.) [16]. В приведенной дефиниции фиксируется специфический характер каузативной ситуации. В семной структуре представлены уникальные дифференциальные семы, отсутствующие в других значениях лексемы:

КЛС – *иницированность/каузация*

ДС субъект действия/*неодушевленный каузатор*

ДС объект действия/*одушевленный каулируемый*

ДС цель побуждения – *достижение результата*

ДС **личностного ресурса** – *реализация умений, энергии, решимости объекта*

ДС **новизны** – *действие выполняется впервые*

ДС **позитивной коннотации** – *выполняется с удовольствием.*

В роли каузатора в структуре лексемы *вызов*, как правило, фигурирует одушевленный субъект. Лексема *challenge* предполагает в качестве каузатора как одушевленный, так и неодушевленный субъект, что ведет к формированию в семантической структуре русского слова нового лексико-сематического варианта, в котором:

1. Изменяется тип каузатора, им становится неодушевленный субъект;
2. Целью побуждения действия становится проверка способностей, достижение успешного результата;
3. Семная структура нового значения дополнена уникальными дифференциальными семами позитивной коннотации, личностного ресурса и новизны.

Рассмотрим реализацию нового значения лексемы *вызов*.

Чаще всего новое значение лексемы *вызов* в современном русском языке реализуется не полностью. Оно употребляется вне сферы личного, в качестве деятеля выступает группа собирательных или абстрактных существительных (организация, государство и др.), что особенно характерно для политического дискурса. Например:

*Миграция – большая **проблема** и огромный **вызов** и для Венгрии, и для Евросоюза* (Известия, 21.02.2018).

В данном контексте отсутствуют маркеры личного. В качестве деятеля выступают организации – правительство Венгрии и Евросоюз, которые репрезентируют *мы-менталитет* политических субъектов, представляющих собой общности граждан, наделенных правами и обязанностями. Соответственно, при обезличенном субъекте реализация семантических компонентов позитивной коннотации не представляется возможной. Подчеркивается сложность ситуации *вызова*, что в большей степени

свидетельствует об актуализации негативных коннотаций. *Проблема* – сложный вопрос, требующий изучения, разрешения [6, с. 337]. Потенциальная нерешенность проблемы несет угрожающий характер. Реализуются ассоциативные линии *вызов – опасность, вызов – трудность – усилие*. Новое значение раскрыто не полностью.

Прогнозируя развитие экономики и общества на ближайшие 10–20 лет, мы видим серьезные экономические и технологические вызовы для системы здравоохранения (Независимая газета, 22.02.2018).

Аналогичным образом обезличенным субъектом является правительство, которое сталкивается с *серьезными вызовами*. Серьезный – «4. перен. Заслуживающий особого внимания к себе в силу своей важности, значительности или сложности. // Чреватый важными или грозными последствиями; опасный. // Большой, существенный» [6, с. 590]. В контексте прослеживаются явные негативные коннотации. Реализуются ассоциативные линии *вызов – опасность, вызов – трудность – усилие*.

В условиях усиления конфронтационного потенциала, обострения борьбы не столько за территории и ресурсы, сколько за умы, в ситуации роста глобальных вызовов и угроз, когда на карту поставлено само выживание целых стран и народов, значение образования возрастает в разы (Известия, 27.04.2017).

В данном контексте в роли субъекта выступает правительство страны, представляющее интересы своих граждан, чье совокупное гражданское сознание репрезентирует *мы-менталитет*. Актуализируются негативные коннотации. *Угроза* – «2. Возможность, опасность возникновения чего-л. неприятного, тяжелого [6, с. 837]. Подчеркивается значимость опасности: *на карту поставлено само выживание целых стран и народов*.

В то же время СМИ фиксируют полную реализацию нового значения лексемы:

Я родился свободным человеком. Жизненные сложности для меня были скорее вызовом, чем препятствием. В Америке я не только мечтал, но и реализовал мечту (Коммерсантъ Домовой, 04.02.1996).

В данном контексте новое значение манифестируется в сфере личного: маркерами личного является местоимение *я* в разных грамматических формах (*я, для меня*). *Сложности* не противопоставляются *вызову*, а включаются в ситуацию решения проблемы; *не только мечтал, но и реализовал мечту* – актуализируются семантические компоненты *позитивной коннотации* и *целевой ориентации на успех*. *Мечтать* – это «1. б) думать об осуществлении чего-л. желаемого, стремиться в мечтах к чему-л. 2) б) иметь намерение, сильное желание» [5, с. 864]. *Реализовать* – «1. претворять в жизнь, осуществлять» [6, с. 487]. Таким образом в данном контексте выявляются ассоциативные линии *вызов – трудность – усилие, вызов – цель – успех*, что свидетельствует о полной актуализации новой семантики лексемы *вызов*.

И в этом смысле Москва для меня трудный и привлекательный вызов: узнать русскую культуру, язык, которого я пока, к сожалению, не знаю, понять жизнь России, вновь перечитать классиков русской литературы – все это очень интересно, это интеллектуальный вызов, с которым я хочу справиться (Московские новости, 06.07.1995).

Здесь также актуализируются семантические компоненты *позитивной коннотации* и *целевой ориентации на успех* – ***привлекательный, очень интересно, хочу справиться***, что характерно для нового значения в сфере личного вызова. Маркер личного выражен местоимением *я* в предложно-падежной форме *для меня*. *Привлекательный* в данном контексте – «2) вызывающий интерес, заинтересованность; заманчивый, увлекательный» [6, с. 294]. Данное прилагательное манифестирует семантические компоненты *позитивной коннотации*. *Трудный* – «1) требующий больших усилий, большого труда; 3) требующий большого умственного напряжения, больших усилий» [6, с. 810]. Оба значения прилагательного реализуются в данном контексте: подчеркивается сложность выполнения задачи, актуализируются ассоциативные линии *вызов – трудность – усилие, вызов – цель – успех*.

Новое значение лексемы *вызов* предполагает готовность к решению *сложной задачи* или *проблемы*, которая требует от субъекта психических и физических

усилий, проверяет способности, ведет к достижению успешного результата. Индивид реализует свой личностный потенциал в следующих сферах деятельности: спорт (как правило, профессиональный), бизнес, политика, творчество, самосовершенствование. Контекстно покажем реализацию усилий индивида в указанных сферах.

Спорт:

Он сказал, что в Москве меня ждет отличный прием, причем не только в самом коллективе, но и от болельщиков. Это самый популярный клуб в России, и для меня это вызов (Советский спорт, 08.08.2017).

Маркер личного представлен предположно-падежной формой личного местоимения *для меня*. Включение героя в новую команду предполагает испытание спортивно-профессиональных качеств, возможность раскрыть свой потенциал. См. также:

– А то, что играть придется в первой лиге?

– Осознавал это. Сказал себе, что для меня это вызов. Никогда не боялся трудностей, поэтому принял предложение, подписал контракт на два года, и надеюсь оправдать возложенные на меня надежды руководства и болельщиков команды (Советский спорт, 28.06.2017);

Как будет трансферное окно, там посмотрим. Но если заглядывать в будущее, любая команда, которая выше рангом, для меня будет большим вызовом. И если я хочу расти как футболист, естественно, я перейду в команду, которая будет играть в еврокубках, будет бороться в первой пятерке (Советский спорт, 07.09.2017).

Бизнес:

Когда мне поступило предложение от MR Group стать управляющим партнером и создать территорию, отвечающую всем требованиям иностранного инвестора, я не смогла отказаться. Для меня это был колоссальный вызов в профессиональном и в личностном плане (Подмосковье, 02.11.2017).

Сфера личного выражена как типичной конструкцией *для меня вызов*, так и прилагательным *личный*. Сложность задачи характеризуется прилагательным *колоссальный*, а прилагательное *профессиональный* конкретизирует область реализации качеств субъекта. См. также:

«Дилетант» начинался, как и «Эхо», как игрушка, а оказалось, из него можно делать бизнес. Бумажный журнал для меня был вызовом. Когда мы его затеяли, я думал, что сайт принесет мне деньги, а бумага будет вишенкой на сайте (Новая газета, 02.08.2017);

Когда мне предложили работу в «Лемминкяйнен», я размышлял несколько месяцев. Дело в том, что последние 20 лет я был заказчиком строительных работ. А здесь я подрядчик. Переход с одной стороны баррикады на другую стал для меня настоящим вызовом (Деловой Петербург, 23.11.2017).

Политика:

Считаю, у меня задача двойная. С одной стороны, назначение на должность врио губернатора для меня вызов профессиональный. А с другой – это высокое доверие, которое оказано публичному политику (Орловская правда, 11.10.2017).

Субъект комментирует вступление в новую должность, подчеркивая сложность реализации собственного потенциала в *профессиональной* сфере – *двойная задача*.

См. также:

Для меня огромная честь приехать к вам в регион в качестве губернатора, <...> Поэтому я искренне говорю, что Нижний для меня – особый регион, особый вызов, большая честь (Городской курьер (Саров), 09.10.2017);

Нижегородская область – один из передовиков в решении вопроса обманутых дольщиков, многое достраивается за счет бюджета. Но по большим объектам тема до конца не закрыта. И, пожалуй, это один из главных для меня вызовов. Будем думать, как с этим справляться (Отраслевой журнал «Вестник», 15.12.2017).

Творчество:

Сегодня мир знает Олега Брыжака как одного из самых лучших исполнителей сложнейшей музыки Вагнера. Как говорил певец, «для меня это вызов и наслаждение» (Санкт-Петербургские ведомости, 13.03.2015).

Творчество как форма выражения креативного начала личности (*для меня вызов*) тесно связана с актуализацией позитивных коннотаций в случае достижения успешного результата, преодоления сложностей, получения удовольствия от самого процесса – *наслаждение*. См., например:

Я же считаю, что в мюзикле должны участвовать только профессионалы. Но так как меня назначили, это стало для меня по-актерски вызовом самому себе (Честное слово, 09.03.2017);

– *Для меня это был большой актерский вызов – сыграть реального исторического персонажа, святого человека, который оказался во главе страны в такое сложное и трагическое время, – признается Эйдингер* (Вечерняя Москва, 14.06.2017).

Личностное развитие:

Тутта Ларсен: С одной стороны, участие в подобном проекте для меня вызов, причем как профессиональный, так и материнский (Московская правда, 29.09.2016).

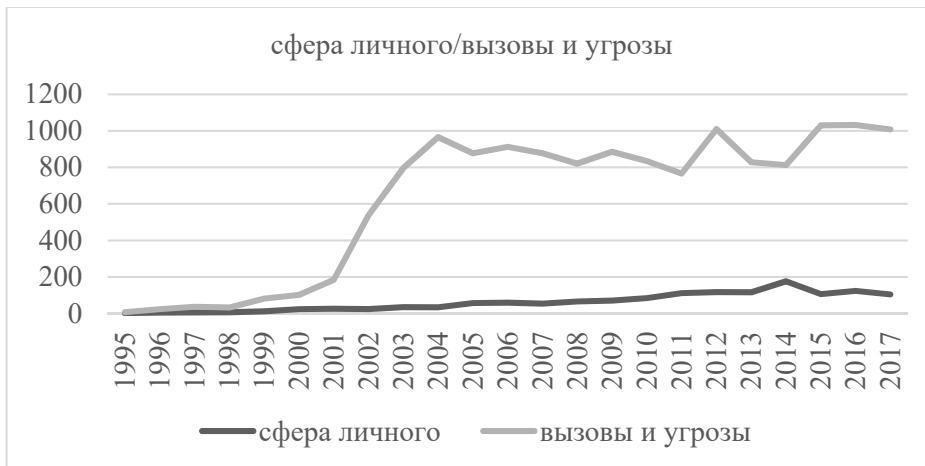
В данном контексте, помимо проявления *профессиональных* навыков и умений, субъект расценивает участие в проекте как возможность для раскрытия личностных качеств, необходимых для реализации социальной роли в области межличностных отношений, – *материнский вызов*. См. также:

Если бы хотела большую зарплату, нашла бы другую работу. Служу, потому что это интересно, у меня много друзей на борту, и для меня это своего рода вызов (Вестник Балтийска, 12.10.2006);

Конкурс «Учитель года» стал для меня вызовом самой себе, – говорит она. – Хотела узнать, на что способна. И рада тому, чего достигла (Тюменский курьер, 07.03.2017).

Заимствование ценностей англо-американской культуры – ориентация на личный успех, готовность к самосовершенствованию – сложный процесс, который постепенно ведет к изменению типа ментальности. Традиционные установки *мы-ментальности* вступают в противоречие с новыми культурными доминантами *я-ментальности*.

В целях сопоставления динамики реализации нового значения в общественной сфере и в сфере личного, противопоставление *я-ментальности* *мы-ментальности*, мы провели анализ частотности употребления устойчивого выражения *угрозы и вызовы/вызовы и угрозы*, типичного для политической риторики и лишённого позитивной коннотации, со словосочетанием **вызов** для *меня/него/нее вызов*, характерного для актуализации нового значения в личностной сфере, за период с 01.01.1995 по 31.12.2017. Приведенная диаграмма отражает количественные результаты.

ВЫВОДЫ

Данные сопоставительного анализа демонстрируют, что употребление нового лексико-семантического варианта лексемы *вызов* в полном объеме семной структуры менее характерно для русского языка, чем реализация значения в усеченном варианте, что говорит о неполной освоенности нового концепта, отражающего культурные доминанты англо-американской культуры. Тем не менее медленный, но стабильный рост частотности употребления нового значения лексемы в сфере

личного свидетельствует о вхождении нового лексико-сематического варианта в русскую языковую картину мира, о развитии дивергентного типа сознания, отражающего сдвиги в мировоззрении носителя языка. Большое значение для современного россиянина приобретает ориентация на успех, конкурентоспособность, стремление самостоятельно решать проблемы, при этом он видит в них возможность для реализации личностного и профессионального потенциала. Тем не менее при устойчивом характере русской ментальности противоречия между типами ролевого и дивергентного сознания сохраняют свою значимость и в долгосрочной перспективе могли бы быть нивелированы синтезом конвергентного *ты-менталитета*, который видит идеал не в радикальном индивидуализме или обезличенном тоталитаризме, а в равноправном диалоге между личностью и обществом, гражданином и государством, формируя сбалансированную систему координат морально-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Активный словарь русского языка [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014, Т.2. – 736 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человечества [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицка. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. – 1209 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т.2. – 1088 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг. Личность. Концепты. Дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

8. Карасик В. И. Языковые ключи [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 406 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
10. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова [Текст] / В. В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
11. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
12. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы [Текст] / И. Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX века. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26–55.
13. Тарланов З. К. Этнический язык и этническое видение мира [Текст] / З. К. Тарланов // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1995. – С. 421–430.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
15. Тюпа В. И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике [Текст] / В. И. Тюпа. – М.: Юрайт, 2018 – 274 с.
16. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com> (Дата обращения: 12.02.2018).
17. YouTube [Электронный ресурс]: видеохостинг. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CNJL4GsSrc> (Дата обращения: 26.02.2018).

PERSONAL SPHERE IN A NEW MEANING OF LEXICAL UNIT *ВЫЗОВ* AS REFLECTED BY CORPUS-BASED DATA

Shakin P. V.

Summary. The article researches the usage of lexical unit *вызов* in contemporary media discourse in a new meaning, which has been formed under influence of English lexical unit *challenge*. The aim of the study is to investigate the realization extent of the new meaning in contemporary Russian language. Corpus-based analysis of complete and partial realization of the new meaning in contemporary Russian media researches the actualization degree of differential semantic components of positive connotation, personal resource and

newness in typical contexts of lexical unit usage: in spheres of sport, business, politics, and creative development. In order to compare new meaning realization in personal and public spheres, the analysis of occurrence of phrases «угрозы и вызовы / вызовы и угрозы and вызов для меня / него / нее вызов that are typical for politic discourse and lack positive connotation, has been carried out. The results of the analysis display, that the new meaning is much more frequently used in public sphere than in personal one. Nevertheless, a steady increase of new meaning usage in personal sphere can demonstrate new trends in modification of contemporary Russian mentality and development of divergent thinking.

Keywords: lexical unit *вызов*, mentality, divergent mentality, semantics, corpus-based analysis, personal sphere.

References

1. Apresyan Y. D. Aktivnyi Slovar Russkogo Yazyka [Active Dictionary of Russian Language]. Yazyki Slavyanskoi Kultury, Vol.2, 2014, Moscow. 736 p.
2. Arutyunova N. D. Yazyk i Mir Chelovechestva [Language and Human World]. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1999. 896 p.
3. Vezhbitska A. Yazyk. Kultura. Poznanie [Language. Culture. Perception]. Moscow: Russkie Slovarei Publ., 1996. 416 p.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i Kultura [Language and Culture]. Moscow: Indrik Publ., 2005. 1038 p.
5. Efremova, T. F. Novyi Slovar Russkogo Yazyka. Tolkovo-Slovoobrazovatelnyi. [New Russian Language Dictionary. Explanatory and Word-Building]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 2000, Vol.1. 1209 p.
6. Efremova, T. F. Novyi Slovar Russkogo Yazyka. Tolkovo-Slovoobrazovatelnyi. [New Russian Language Dictionary. Explanatory and Word-Building]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 2000, Vol.2. 1088 p.
7. Karasik V. I. Yazykovoi Krug. Lichnost. Kontsepty. Diskurs [Language Circle. Personality. Discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p.
8. Karasik V. I. Yazykovye Klyuchi [Language Keys]. Volgograd: Paradigma Publ., 2007. 406 p.
9. Karaulov Yu. N. Russkii Yazyk i Yazykovaya Lichnost [Russian Language and Language Personality]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 262 p.
10. Kolesov V. V. Zhizn Proiskhodit ot Slova / [Life Starts from a Word]. Saint Petersburg: Zlatoust Publ., 1999. 368p.

11. Krysin, L. P (2004). *Russkoe Slovo, Svoe i Chuzhoe: Issledovaniya po Sovremennomu Russkomu Yazyku i Sotsiolingvistike* [A Russian Word, Domestic and Foreign: Contemporary Russian Language and Sociolinguistics Research]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kultury Publ., 2004. 888 p.
12. Olshanskii I. G. *Lingvokulturologiya v Kontse XX v.: Itogi, Tendentsii, Perspektivy* [Cultural Linguistics at the End of the 20th Century: Results. Trends. Prospects]. *Lingvisticheskie Issledovaniya v Kontse XX Veka*. Moscow: INION RAN Publ., 2000. pp. 26–55.
13. Tarlanov Z. K. *Etnicheskii Yazyk i Etnicheskoe Videnie Mira* [Ethnic Language and Ethnic World Projection]. *Jazyk i Etnicheskii Mentalitet*. Petrozavodsk: Izdatelstvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1995. Pp. 421–430.
14. Teliya V. N. *Russkaya Frazeologiya. Semanticheskii, Pragmaticheskii i Lingvokulturologicheskii Aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1996. 288 p.
15. Tyupa V. I. *Diskursnye Formatsii: Ocherki po Komparativnoi Ritorike* [Discourse Formations: Essays about Comparative Rhetoric]. Moscow: Yurait Publ., 2018. 274 p.
16. Macmillan English Dictionary Online. Available at: <http://www.macmillandictionary.com>. (accessed 12 February 2018).
17. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=CNJL4GsSrc>. (accessed 26 February 2018).